

Цикл «Иностранные события» Достоевского в контексте европейской проблематики «Гражданина» 1873–1874 гг.

В. А. Викторович

Государственный социально-гуманитарный университет

(г. Коломна, Российская Федерация)

Петрозаводский государственный университет

(г. Петрозаводск, Российская Федерация)

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Аннотация. Цикл статей Ф. М. Достоевского «Иностранные события» в еженедельнике «Гражданин» 1873–1874 гг. остается одним из наименее изученных произведений писателя. Его осмысление возможно лишь в рамках контекстуального анализа, то есть соотношения с другими публикациями данного издания о текущих событиях в Европе и их исторической подоплеке. Предлагаемая методика исследования исходит из презумпции коллективности редакционного творчества. Достоевский в данном случае выступает и как автор, и как редактор, координирующий формирование общей позиции издания. Внешнеполитическая платформа «Гражданина» выстраивалась, как показано в статье, публикациями С. А. Николаевского, В. П. Мещерского, Ф. И. Тютчева, К. П. Победоносцева, Н. Н. Страхова, чтобы затем аккумулироваться в цикле «Иностранные события» Достоевского. В результате «Гражданин» подводил читателя к пониманию истинных корней развивающегося на глазах политического кризиса в странах Европы. Разрушительные процессы, идущие во Франции, Италии, Германии, Испании, Австрии (разрыв власти и народа, обособление политических партий, победа государства над церковью, истощение национального единства, переходящее в хаос и смуту, утрата традиционных ценностей), как показывают авторы издания и затем сам редактор, проистекают из происходящего ментального слома, выразившегося прежде всего в нарастающем отчуждении Европы от христианства. Впервые так остро и откровенно в журналистике выразило себя ощущение происходящего цивилизационного переворота, трактуемого Достоевским как явление антихристианского «злого духа».

Ключевые слова: Гражданин, публицистика, иностранные обозрения, история Европы, судьба христианства, кризис цивилизации, положение России, прогноз Достоевского

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-18-00785 «"Гражданин" Достоевского: концепция, полемика, атрибуция, исследование (1872–1874)», <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

Для цитирования: Викторович В. А. Цикл «Иностранные события» Достоевского в контексте европейской проблематики «Гражданина» 1873–1874 гг. // Неизвестный Достоевский. 2025. Т. 12. № 3. С. 22–47. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8082. EDN: LDYCOL

Original article

DOI: 10.15393/j10.art.2025.8082

EDN: LDYCOL

Dostoevsky's "Foreign Events" Cycle in the Context of the European Issues of "The Citizen" 1873–1874

Vladimir A. Viktorovich

State Social and Humanitarian University

(Kolomna, Russian Federation)

Petrozavodsk State University

(Petrozavodsk, Russian Federation)

e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru

Abstract. F. M. Dostoevsky's "Foreign Events" cycle of articles published in the weekly "Grazhdanin" ("The Citizen") from 1873–1874 remains one of the writer's least studied works. Its understanding is possible only through contextual analysis, that is, by comparing it with other publications in this periodical on current events in Europe and their historical background. The proposed research methodology assumes the collective nature of editorial work. In this case, Dostoevsky acts as both the author and the editor, coordinating the formation of the publication's overall position. The foreign policy stance of "Grazhdanin" was built, as shown in the article, by publications by S. A. Nikolaevsky, V. P. Meshchersky, F. I. Tyutchev, K. P. Pobedonostsev, and N. N. Strakhov, and then condensed in Dostoevsky's "Foreign Events" series. As a result, "The Citizen" led its reader to an understanding of the true roots of the political crisis unfolding at that time in European countries. The destructive processes in France, Italy, Germany, Spain, and Austria (the rupture between power and people, the secession of political parties, the triumph of the state over the church, the exhaustion of national unity, which escalated into chaos and turmoil, the loss of traditional values), as the publication's authors and then the editor himself demonstrate, stem from an ongoing mental breakdown, expressed primarily in Europe's growing alienation from Christianity. For the first time, the sense of an ongoing civilizational upheaval, interpreted by Dostoevsky as the manifestation of an anti-Christian "evil spirit," was expressed so acutely and openly in journalism.

Keywords: Grazhdanin, The Citizen, journalism, foreign reviews, history of Europe, the fate of Christianity, the crisis of civilization, the position of Russia, Dostoevsky's prognosis

Acknowledgments. The research was carried with the financial support of the Russian Science Foundation (RSF, project number 24-18-00785, <https://rscf.ru/project/24-18-00785/>).

For citation: Viktorovich V. A. Dostoevsky's "Foreign Events" Cycle in the Context of the European Issues of "The Citizen" 1873–1874. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2025, vol. 12, no. 3, pp. 22–47. DOI: 10.15393/j10.art.2025.8082. EDN: LDYCOL (In Russ.)

.....

Осенью 1873 г. редактор еженедельника «Гражданин» Ф. М. Достоевский, оставив рубрику «Дневник Писателя» (он вернется к ней лишь единожды в декабре), взял на себя многотрудное, но чрезвычайно насущное для издания да и самого писателя обязательство — вести новую рубрику «Иностранные события». Всего начиная с 17 сентября 1873 г. по 7 января 1874 г. он опубликовал 12 обзоров за подписью «Д.». На сегодняшний день это одно из наименее изученных произведений Достоевского — можно назвать всего несколько работ, посвященных данной теме: [Drouilly], [Рабинович], [Отливанчик, 2008, 2018], [Викторovich, 2019: 189–212], [Захаров, 2021].

В дальнейшем исследовании, как нам представляется, следует исходить из того обстоятельства, что Достоевский в «Гражданине» явился на поприще внешнеполитической публицистики уже после того, как поработал над формированием направления издания в качестве его редактора с конца декабря 1872 г. (первый номер за его подписью вышел 1 января 1873 г.), то есть около девяти месяцев. Печатаемые им авторские материалы оказались в конечном счете подводкой к его собственным выступлениям, поэтому столь важно выявить и проанализировать сложившийся в еженедельнике контекст, формируемый «коллективным» редакционным творчеством (см.: [Захаров, 2013], [Захарова], [Зохраб], [Викторovich, 2015]).

Первые четыре месяца редакторства Достоевского рубрику, которая была тогда названа «Политическое обозрѣніе» (вместо «Политических писем» в 1872 г.), вел С. А. Николаевский, скрывавшийся за подписью С. Н. Он стал обозревателем «Гражданина» 6 ноября 1872 г. Как сообщал при этом издатель В. П. Мещерский, новый сотрудник «сдѣлалъ намъ честь, взявъ на себя, писать два раза въ мѣсяцъ, политическія письма о главныхъ событіяхъ въ Европѣ»¹. По утверждению А. В. Отливанчика, «умеренно-консервативные взгляды С. Николаевского, вполне определенно выраженные в его статьях, хорошо укладывались в идейно-политическую платформу "Гражданина"» [Отливанчик, 2018: 23]. Это утверждение требует некоторого уточнения. Выступления Николаевского «хорошо укладывались» в платформу «Гражданина» 1872 г., но в следующем году при новом редакторе они чем-то не устраивали последнего, иначе трудно объяснить выход данного сотрудника из редакции после 23 апреля 1873 г. (дата последнего «Политического обозрѣнія») и его последующее возвращение при редакторе В. Ф. Пуцыковиче. Один факт наводит на размышления. В перечне «Счет статей замечательных, находящихся в редакции», составленном Достоевским в феврале 1873 г., упоминается «Николаевского разбор "Панславизм и греки"» [Д30; т. 21: 259–260]. Очевидно, имелась в виду рецензия на статью К. Н. Леонтьева

¹ <Мещерский В. П.> Отъ редакціи // Гражданинъ. 1872. № 27. 6 ноября. С. 289. Далее ссылки на это издание приводятся в тексте статьи с использованием сокращения *Гр.* См. также электронную публикацию: «Гражданин» Ф. М. Достоевского [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/grazhdanin.html> (21.07.2025).

«Панславизм и греки» (Русский Вестник. 1873. № 2). Этот «разбор» так и не был опубликован в «Гражданине»: то ли забраковал редактор, то ли автор забрал его, не согласившись с предложенной правкой. Речь в самой статье Леонтьева шла о последствиях так называемой греко-болгарской распри: когда болгарская церковь получила свою независимость (автокефалию) не по церковным канонам, а из рук турецкого султана, Вселенский патриарх не признал самостоятельности болгарской церкви и предал ее отлучению. «Гражданин» в своих публикациях² однозначно встал на сторону Вселенского патриарха, осудив болгар за то, что они национальный интерес поставили выше первородства православия, значение которого в мире тем самым ослаблялось. Николаевский в целом совпадал с этой позицией, но с некоторым уточнением:

«Непріязнь между двумя заинтересованными въ этомъ дѣлѣ сторонами достигла высшей степени; запальчивая ярость, первоначально возникшая изъ среды болгаръ, — нынѣ перешла и къ грекамъ. Преемникъ Григорія VI на вселенскомъ престолѣ не наслѣдовалъ ни умѣренности, ни кротости, ни высокой мудрости своего благочестиваго предшественника. Онъ прибѣгъ безъ надобности и уже во всякомъ случаѣ безъ пользы къ самымъ крутымъ мѣрамъ — вообще столь противнымъ духу христіанскаго ученія — и поразилъ гоненіемъ всѣхъ тѣхъ, кто не оказалъ сочувствія къ такимъ его мѣрамъ»³.

Обозреватель в данном случае попытался примирить позицию «Гражданина» с противоположной точкой зрения (напр., «Православного Обозрения»), которую вскоре поддержал М. Н. Катков в передовой статье «Московских Ведомостей» (1873. № 32. 5 февраля), сочувственной болгарам в их стремлении к своей автокефальной церкви. В «Гражданине» эта точка зрения опровергалась⁴. К. Н. Леонтьев, в свою очередь, также занял промежуточную позицию, правда, с уклоном в пользу болгар:

«Клеветъ, гнѣва, жалобъ пристрастныхъ, съ обѣихъ сторонъ потоки! Однако, умъ безпристрастный, неподкупленный страстями живой борьбы, можетъ, мнѣ кажется, становясь попеременно и искренно то на мѣсто Болгаръ, то на мѣсто Грековъ, понять и тѣхъ и другихъ и, соглашаясь, конечно, что Болгары несравненно правѣе, объяснить и даже извинить въ нѣкоторомъ смыслѣ отчаяніе Грековъ. Богатыя населенныя страны ускользаютъ изъ рукъ ихъ

² Филипповъ Т. Опредѣленіе константинопольскаго собора по вопросу о болгарскомъ экзархатѣ // *Гр.* 1872. № 23. 9 октября. С. 161–164; № 24. 16 октября. С. 194–197; № 26. 30 октября. С. 249–253; № 27. 6 ноября. С. 289–294.

³ С. Н. <Николаевский С. А.> Политическое обозрѣніе // *Гр.* 1873. № 1. 1 января. С. 9.

⁴ Архимандритъ Григорій Палама. Еще о болгарскомъ вопросѣ // *Гр.* 1873. № 12. 19 марта. С. 378–381; № 13. 26 марта. С. 397–400; № 14. 2 апрѣля. С. 444–449.

племени, гордаго, энергического, умного и трудолюбиваго. Эллинизация Балканскаго полуострова, "Великая Идея" становится невозможностью...»⁵.

Можно предположить, что подобная «беспристрастность» устраивала С. А. Николаевского, но не Т. И. Филиппова, определявшего на тот момент позицию «Гражданина». Достоевский, очевидно, ее разделял, если в качестве редактора решился на полемику с Катковым, но заметим, что впоследствии он и сам отошел от категоричности этой позиции (но не от ее сущности), когда в мартовском выпуске «Дневника Писателя» 1877 г. заявил о вине обеих сторон конфликта и тем самым о его еще более грозной подоплеке:

«Столь недавняя <...> греко-болгарская церковная распря, под видом церковной, была, конечно, лишь национальною, а для будущего как бы неким пророчеством. Вселенский патриарх, порицая послушание болгар и отлучая их и самовольно избранного ими экзарха от церкви, выставлял на вид, что в деле веры нельзя жертвовать уставами церкви и послушанием церковным "новому и пагубному принципу национальности". Между тем сам же он, будучи греком и произнося это отлучение болгарам, без сомнения, служил тому же самому принципу национальности, но только в пользу греков против славян» [Д30; т. 25: 70–71].

Другое дело, что Николаевский, скорее всего, не заметил в статье Леонтьева той сверхидеи, на которой сосредоточился Достоевский в письме М. П. Погодину 26 февраля 1873 г.:

«Эта статья меня даже поразила. Если не читали, то прочтите и напишите мне хоть два слова о ней. Хочу писать статью по ее поводу. Меня поразил особенно последний вывод о том, что собственно должен означать для России Восточный вопрос отныне? (Борьба со *всею идеей* Запада, то есть с социализмом.) Страннее всего, что "Русский вестник" это у себя напечатал, правда с оговоркою» [Д30; т. 29, кн. 1: 263–264]⁶.

Кое в чем весьма существенном Леонтьев оказывался предшественником Достоевского, как, например, в таком предположении:

«Неудержимое расширение Россіи въ Азіи, — расширение которое не только не ослабѣваетъ, но напротивъ усиливается послѣ всякаго урона или разочарованія нашего на Западѣ, — также будетъ всегда требовать сильнаго

⁵ Константиновъ Н. <Леонтьев К. Н.> Панславизмъ и греки // Русскій Вѣстникъ. 1873. Т. 103. № 2. Февраль. С. 905.

⁶ Здесь и далее см. также электронную публикацию писем: Эпистолярное наследие Ф. М. Достоевского и его корреспондентов [Электронный ресурс]. URL: <https://philolog.petrsu.ru/fmdost/letters/lettersdost.htm> (21.07.2025).

сосредоточенія не жизни и быта какъ во Франціи, а лишь государственной, высшей политической власти...»⁷.

В этом последнем соображении Леонтьев смыкался с непреклонным государственным К. П. Победоносцевым, на время заменившим (так получилось) ушедшего Николаевского на поприще комментатора-зарубежника «Гражданина» при редакторстве Достоевского.

Смене вех предшествовал еще один редакционный инцидент. В заключении «Политического обозрения» в «Гражданине» 1 января 1873 г. Николаевский сообщал о смерти Наполеона III и обещал дать оценку этой политической фигуре в следующем обозрении⁸. Однако высказаться ему не дали: в следующем номере еженедельника заявленную миссию выполняли стихотворение Ф. И. Тютчева «Наполеонъ III» и предшествующая ему статья В. П. Мещерского под тем же заглавием. Поэт в немногих словах выразил парадокс третьего Наполеона:

«Но правды Божьей, неземной,
Неотразимый проповѣдникъ,
Ты міру доказалъ, какъ шатко все, въ чемъ нѣтъ
Той правды внутренней! И доказалъ на дѣлѣ:
Ты, волновавшій міръ безъ цѣли,
Всѣ эти двадцать бурныхъ лѣтъ, —
Ты много, много лжи посѣялъ <...>
Оторопѣвшій міръ игрой своей смутя,
Какъ неразумное дитя,
Ты предалъ долготу шатанью!»⁹.

Заявленный поэтом парадокс в том же номере «Гражданина» интерпретировал В. П. Мещерский с точки зрения собственной стержневой темы государственного и общественного «порядка»:

«...нетрудно было этому странному царствованію Наполеона III явиться тѣмъ, чѣмъ оно было: осуществленіемъ какого то политическаго хаоса, какой то беззастѣнчивой комедіи, какою то внутреннею безсодержательностью, прикрытою внѣшнимъ блескомъ и подпирася полицейскими сержантами и пятисоттысячною арміею.

⁷ Константиновъ Н. <Леонтьев К. Н.> Панславизмъ и греки. С. 911.

⁸ С. Н. <Николаевский С. А.> Политическое обозрѣніе // Гр. 1873. № 1. 1 января. С. 10.

⁹ Тютчевъ Ф. И. Наполеонъ III // Гр. 1873. № 2. 8 января. С. 37. В списке, принадлежавшем И. С. Аксакову, несколько иначе читаются 3–7 строки: «Ты миру доказал на деле, / Как шатко всё, в чем этой правды нет: / Ты, целых двадцать бурных лет / Мир волновавший — и без цели, — / Ты много в мире лжи посеял...» (Тютчев Ф. И. Полн. собр. стихотворений. 3-е изд. Л.: Сов. писатель, 1987. С. 271. (Сер.: Библиотека поэта. Большая серия.)). Вероятно, в «Гражданин» поэт отдал первый вариант стихотворения, а затем его переработал.

Но въ этой арміи, какъ и въ управленіи цѣлой страны, какъ и въ цѣломъ политическомъ строѣ Имперіи Наполеона III, не было того внутренняго порядка, который происходитъ отъ подчиненія извѣстной ясно сознаваемой мысли. Наполеонъ III смутно думалъ, что все держалось *какими то* идеями, а сподвижники его знали, что идей никакихъ нѣтъ, а все держится деньгами. <...>

И странное совпаденіе! Наполеонъ III какъ императоръ былъ именно тѣмъ, чѣмъ была его Франція: въ немъ не доставало внутренняго смысла всего того что дѣлалось и что дѣлалъ онъ самъ своимъ именемъ»¹⁰.

Происходящее во Франции, выразившей тогда некую квинтэссенцию европеизма, — одна из ведущих тем «Гражданина» Достоевского. Он и сам в своих обзорах в эпицентр европейских событий поставит судьбу «гениальной нации», которая изначально играла первенствующую роль в продвижении «живой силы» католицизма, а затем, напротив, провозгласила революционную «мечту о справедливости, основанной единственно на законахъ разума», что означало «полнѣйшую независимость <...> отъ религіи, а вмѣстѣ съ ней и отъ всякихъ преданій»¹¹. В итоге «предводительница челоуѣчества принуждена была сознаться послѣ послѣднихъ несчастій своихъ, устами лучшихъ своихъ представителей, что начало живой жизни утрачено ею чуть не совсѣмъ, источникъ изсякъ и изсохъ»¹².

Французским страницам Достоевского в «Гражданине» предшествовали две статьи, осмыслявшие так называемый монархический переворот 12 (24) мая 1873 г., сделавший президентом республики маршала Мак-Магона.

Первая из этих статей «Франція» (Гр. 1873. № 21. 21 мая) вызывает особый интерес: она поставила проблему (очевидно, уже после ухода Николаевского) в том духе, в котором в дальнейшем французская тема будет развиваться в «Гражданине» под редакцией Достоевского. Тем более загадочным является то обстоятельство, что данная статья была анонимной. Были попытки приписать ее В. П. Мещерскому¹³. Однако Мещерский, как и Победоносцев, и Николаевский, свое авторство устанавливал хотя бы псевдонимами (кроме, разумеется, общередакционных, анонимных по определению рубрик: «Петербургское обозрение», «Ералаш» и сменившая его «Последняя страничка»), а в данном случае это было бы особенно необходимо в силу принципиальной важности публикации. Тем самым подчеркивалось, что статья выражает общее мнение редакции. В таком случае участие в ней редактора представляется весьма вероятным. Кроме того, мы находим существенные совпадения с последующими обозрениями Достоевского.

¹⁰ Мещерскій В., кн. Наполеонъ III // Гр. 1873. № 2. 8 января. С. 30.

¹¹ Д. <Достоевскій Ф. М.> Иностраннныя событія // Гр. 1873. № 51. 17 декабря. С. 1365.

¹² Там же.

¹³ См.: [Отливанчик, 2018: 27–28], [Викторovich, 2019: 251, 336]. Аргументы А. В. Отливанчика и мои собственные носили стилистический характер и не представляются мне сегодня абсолютными.

Вот зачин редакционной статьи:

«Опять успокоившіеся было умы въ Европѣ встревожились и, съ безпокойствомъ слѣдя за событіями истекающей недѣли въ Версали и въ Парижѣ, задають себѣ вопросъ: *что́ будетъ?*»

Странное явленіе. Трудно было съ бѣльшимъ спокойствіемъ совершиться такому перевороту въ государствѣ, а между тѣмъ никогда еще этотъ вопросъ "что́ будетъ?" не представлялся относительно Франціи столь загадочнымъ, какъ теперъ...»¹⁴.

Сравним с зачином статьи Достоевского «Иностранные события» 17 сентября, открывавшей цикл:

«Во Франціи, теперъ, почти у всѣхъ, конечно, одинъ только вопросъ: что именно сейчасъ-же, теперъ-же, можетъ случиться? Тутъ ужъ не до отдаленнаго будущаго, не до окончательнаго устройства; текущія событія дошли до высшей точки своего напряженія»¹⁵.

Совпадает и прогноз на дальнейшие действия победившей правой стороны Национального собрания.

В редакционной статье:

«...теперь, когда цѣль, изъ за которой три ненавидящіе другъ друга партіи соединились, достигнута, наступаетъ невозможность дальнѣйшаго объединенія <...>: правая сторона раздѣлится на партіи и фракціи <...>. Правая сторона предчувствовала это, быть можетъ, лучше другихъ, и вотъ почему, не задаваясь прозрѣваніемъ событій далеко впереди, она поторопилась преждевременно закрыть себѣ глаза на хаосъ, ее окружающій, избраніемъ въ президенты Макъ-Магона, который, за недостаткомъ способностей, имѣетъ за себя военное имя и опору 200 тысячъ штыковъ. Такимъ образомъ на часъ они калифы, но что́ будетъ послѣ — никто не знаетъ. <...> ума хватило на переворотъ, но хватить ли его дальше — вотъ вопросъ, надъ которымъ позволительно задуматься»¹⁶.

Ср. в обозрении Достоевского 17 сентября 1873 г.:

«Разумѣется, разрѣшеніе необходимо будетъ насильственное. Никакое соглашеніе невозможно, что уже доказало соглашеніе двадцать четвертаго мая при низверженіи Тьера. За насильственное разрѣшеніе принялись уже давно, но теперъ, при новомъ и уже слишкомъ настоятельномъ повтореніи вопроса: что дѣлать? — дѣятельность всѣхъ партій, и разумѣется все враждебныхъ

¹⁴ Франція // Гр. 1873. № 21. 21 мая. С. 603.

¹⁵ Д. <Достоевский Ф. М.> Иностранные событія // Гр. 1873. № 38. 17 сентября. С. 1015.

¹⁶ Франція // Гр. 1873. № 21. 21 мая. С. 605.

одна другой, должна, конечно, въ десять разъ усилиться. <...> Они слишкомъ хорошо знали что каждый будетъ дѣйствовать лишь для своей партіи и, можетъ быть сейчасъ-же, завтра-же если понадобится, вцѣпится другъ другу въ волосы»¹⁷.

Язвительная фраза редакционной статьи, характеризующая Мак-Магона: «за недостаткомъ способностей», — получит уже у Достоевского продолжение:

«...всѣ эти прекрасные эпитеты, — "честный, храбрый" и т. д. появлялись какъ бы для того только чтобъ избѣжать слова "умный"»¹⁸.

И, наконец, самое главное: редакционная статья акцентировала **нравственный смысл** происшедшего — поставив его выше политического — на чем в «Гражданине» настаивал именно Достоевский:

«А между тѣмъ извѣстіе объ этомъ событіи въ Европѣ произвело повсюду одно и то же дѣйствіе: всеобщее негодованіе на виновниковъ переворота и глубокое сочувствіе къ главѣ упавшаго правительства. Въ этомъ дѣйствіи сказалось первое впечатлѣніе Европы, которое, какъ говоритъ Шекспиръ, есть всегда лучшее: инстинктивно, такъ сказать, Европа въ этомъ переворотѣ почувствовала три вещи: неблагодарность французскаго собранія къ Тьеру, спасшему Францію, непрочность совершившагося переворота; и въ третьихъ, наконецъ, неловкое положеніе для себя, то есть тотъ *malaise politique*, который ей такъ знакомъ, и который она испытываетъ всякій разъ, когда Франція беретъ вновь за свои революціонныя шалости.

Это первое впечатлѣніе Европы — есть утѣшительный фактъ для всего человѣчества. Европа забыла или, вѣрнѣе, не захотѣла вспомнить въ эту минуту, что всякая побѣда консерваторовъ всегда выгоднѣе для нея торжества радикаловъ, неизвѣстно гдѣ останавливающегося, чтобы прежде всего обвинить виновниковъ переворота въ неблагодарности къ личности президента-старца, который — кромѣ благодарности Франціи, заслужилъ уваженіе всего образованнаго міра. Фактъ этотъ внесетъ въ анналы исторіи человѣчества, какъ доказательство, что и въ XIX вѣкѣ люди всѣхъ партій въ Европѣ умѣли въ извѣстныя минуты становиться подъ одно знамя тонкаго сердечнаго чувства, чтобы клеймить приговоромъ осужденія такое политическое дѣйствіе, которое оскорбляетъ не интересы, но чувства образованнаго человѣчества»¹⁹.

Тройная апелляция к «человечеству» выдает никак не Мещерского, в ней слышится голос самого редактора.

¹⁷ Д. <Достоевский Ф. М.> Иностранная событія // Гр. 1873. № 38. 17 сентября. С. 1016.

¹⁸ Там же. С. 1018.

¹⁹ Франція // Гр. 1873. № 21. 21 мая. С. 603–604.

Отметим в редакционной статье также юмористические ремарки, свойственные Достоевскому:

«И вотъ пока правительство Тьера изнемогало отъ усилій управленія, и готовило проектъ окончательной конституціи Франціи какъ республики, правая сторона собранія, то есть половина его, въ свою очередь изнемогала отъ усилій къ подготовленію нынѣшняго переворота»²⁰; «Предсѣдатель собранія Бюффе отправляется къ нему съ просьбою собранія, застаетъ Макъ-Магона въ кабинетѣ у Тьера; первый протестуетъ во имя преданности своей къ Тьеру и неспособности къ политическимъ дѣламъ; ему отвѣчаютъ, что особенныхъ способностей на президен<т>ство французской республики не нужно. Макъ-Магонъ убѣждается этими доводами, и черезъ два часа послѣ этого вся Европа узнаетъ о переворотѣ во Франціи»²¹.

Замечая присутствие Достоевского в данной публикации, нельзя полностью отвергнуть и участие Мещерского. Резонно допустить, что в этом случае мы имеем еще один прецедент их своеобразного соавторства, когда редактор, по его признанию, «переправлял, живого места не оставил» [ДЗ0; т. 29, кн. 1: 285]. Таким нам представляется первый подступ Достоевского к внешнеполитической публицистике «Гражданина», побудивший его вскоре к собственным обзорам.

Вторая публикация — краткая, но внушительная статья К. П. Победоносцева «Франція (Взглядъ на теперешнее ея состояніе)». Еще один публицист, в свою очередь, проанализировал последствия майского переворота. Главный урок постигшего Францию политического кризиса, утверждал Победоносцев, «учить что первое и самое существенное благо для народа — прочность царствующей династіи и соединенная съ нею твердость законнаго правительства», поскольку на этом основном благе «держатся всѣ прочія»²². Такова принципиальная для ученого и публициста-государственника идея, которую он последовательно проводит и в других своих выступлениях в «Гражданине». Когда утрачена «тайна законной власти», начинается безвластие, анархия, которая во Франции приняла форму нескончаемой «борьбы партій»²³. При этом Победоносцев делает важное наблюдение, от которого затем будет отправляться Достоевский:

²⁰ Франція // *Гр.* 1873. № 21. 21 мая. С. 604

²¹ Там же. С. 605.

²² Z. Z. <Победоносцев К. П.> Франція (Взглядъ на теперешнее ея состояніе) // *Гр.* 1873. № 35. 27 августа. С. 940.

²³ Там же. С. 941.

«Замѣчательнѣе всего что въ этой политической игрѣ, которую ведутъ между собою партіи, хотя все дѣлается именемъ народа, до народа, въ сущности, никому дѣла нѣтъ»²⁴.

Суждение Победоносцева, само по себе фундаментальное и определявшее политический горизонт «Гражданина», в значительной степени дезавуировало доводы С. А. Николаевского в пользу одной партии — орлеанистов²⁵. В этом редактор особенно резко разошелся с прежним обозревателем:

«Орлеанская династія <...> почти менѣе всѣхъ партій, терзающихъ теперь Францію, имѣетъ шансовъ къ престолу. Эта династія, самая благодѣтельная для Франціи въ этомъ столѣтіи, давшая ей 18 блаженныхъ лѣтъ, тѣмъ неменѣе нестерпимо ей надоѣла, и Франція ни за что теперь на нее не согласится. Къ тому же она вполне отжила свой вѣкъ и требованія страны теперь совершенно иныя. Орлеанская династія, съ ее мягкостью въ правленіи и разумнымъ либерализмомъ, не въ мѣрку теперешнимъ событіямъ»²⁶.

Установки на «мягкость» и «разумный либерализм» были присущи и самому Николаевскому. Между тем «мерка теперешнимъ событіямъ», по Достоевскому, была уже другая, и ей больше соответствовали последовательная «твердость» консерватизма Победоносцева.

Развивая его тезис о происходящем во Франции отделении политики от национальных интересов²⁷, Достоевский в обзорах «Иностранные события»,

²⁴ Z. Z. <Победоносцев К. П.> Франція (Взглядъ на теперешнее ея состояніе) // Гр. 1873. № 35. 27 августа. С. 941.

²⁵ См. особенно: С. Н. <Николаевский С. А.> Политическое обозрѣніе // Гр. 1873. № 14. 2 апрѣля. С. 431–433

²⁶ Д. <Достоевский Ф. М.> Иностранныя событія // Гр. 1873. № 38. 17 сентября. С. 1016.

²⁷ В советской науке было принято всячески подчеркивать расхождения Достоевского как редактора «Гражданина» с Победоносцевым, в частности, в преамбуле к комментариям академического Полного собрания сочинений писателя утверждалось, что в статье «Франция (Взгляд на теперешнее ее состояние)» Победоносцев вопреки Достоевскому «предполагал, что во Франции будет восстановлена власть Бурбонов и ее королем станет претендент граф Шамбор» [Фридлендер, Рабинович: 368]. На самом деле в указанной статье прямо говорилось, что «едва ли и возможно такую монархію возстановить въ нынѣшней Франціи», но даже если это произойдет: «Нѣтъ ничего мудренаго что и теперь графъ Шамборскій, съ помощію сильнаго большинства въ національномъ собраніи, провозглашенъ будетъ законнымъ государемъ, и что Франція, наканунѣ бывшая республикой, проснется поутру подъ монархіей. Но надолго ли? Въ тотъ же день начнется новая игра партій, которая ранѣе или позже вызоветъ новую переменъ правительства... Развѣ явится вновь, въ рѣшительную минуту, человѣкъ — не слова или доктрины, а дѣйствительной силы и дѣла, который одинъ, не спрашиваясь ни у какой партіи и не производя никакого счета голосовъ, возьметъ въ свои руки судьбу Франціи, разгонитъ шумную и безумную толпу, и очиститъ храмъ отъ мелкихъ и крупныхъ торговцевъ» (Z. Z. <Победоносцев К. П.> Франція (Взглядъ на теперешнее ея состояніе) // Гр. 1873. № 35. 27 августа. С. 940, 941). Немудрено, что в результате подобных натяжек продвигался совершенно ошибочный тезис: «Достоевскому-редактору не принадлежал решающий голос при отборе статей и материалов, это право сохранил за собой Мещерский» [Фридлендер,

рисую портреты французских парламентских партий и их лидеров, акцентирует в них показной патриотизм и скрытое за ним подлинное презрение к судьбе отечества. Сама по себе партийность оказывалась лишь формой политического и иного своекорыстия. Власть — что монархическая, что республиканская — потеряла доверие народа и вовсе не была озабочена «мнением народным». Такова мысль, заявленная уже в первом выпуске «Иностранных событий» Достоевского и разрабатываемая в последующих. Занятая им позиция позволит обозревателю позднее (22 октября 1873 г.) вскрыть действительный смысл на шумевшего процесса над маршалом Базеном: он изменил отечеству «изъ за интересовъ своей партіи», но судят его теперь такие же «люди партіи»²⁸ — иного в сфере большой политики, увы, не наблюдается. Возвращаясь к недавнему краху Наполеона III, Достоевский видит его причину прежде всего в том, что тот ради сохранения своей власти «принужденъ былъ начинать множество дѣяній, клонившихся не къ счастью Франціи, а единственно лишь къ упроченію дома Наполеоновъ»²⁹.

«...Страна, разъединенная нравственно»³⁰, — таков диагноз Достоевского, заставлявший русского читателя задуматься о перспективах не одной бедной Франции. В словах Достоевского слышится отзвук евангельской истины: «...всякое царство, разделившееся само в себе, опустеет; и всякий город или дом, разделившийся сам в себе, не устоит» (Мф. 12:25). В обозрении 22 октября 1873 г. Достоевский констатировал: «Вотъ язва Франціи: потеря общей идеи единенія, полное ея отсутствіе!»³¹

Утрата «общей идеи единения», о чем настойчиво пишет «Гражданин», постигла также несчастную Испанию, для которой когда-то, как и для Франции, таковой идеей был католицизм: здесь политическая борьба прямо перешла в кровавую междоусобицу. Победоносцев основную причину увидел как в утрате церковью своего авторитета, так и в разложении власти («царствующая династія выродилась»)³², в результате чего пробудился дремавший ранее хаос, которым неминуемо воспользовались левые радикалы.

Рабинович: 368]. Право голоса Мещерский как фактический издатель, конечно, сохранил, но решающий голос все же оставался за Достоевским, включая и компромиссные решения

²⁸ Д. <Достоевский Ф. М.> Иностранные события // Гр. 1873. № 43. 22 октября. С. 1143.

²⁹ Д. <Достоевский Ф. М.> Иностранные события // Гр. 1873. № 41. 8 октября. С. 1092. Комментатор академического издания Достоевского рассматривает это суждение в ряду «ошибок» писателя: «Так, нельзя считать справедливым утверждение, что Наполеон III сдался при Седане, чтобы сохранить династию, удержать за собой престол, т. е. что это был с его стороны рассчитанный шаг, а не неизбежный результат военной и политической катастрофы, разрушившей Вторую империю (о чем, между прочим, Достоевский пишет в других своих обзорах)» [Рабинович: 480]. Достоевский, следует уточнить, подходит гораздо тоньше: у него речь не о «рассчитанном шаге», а о тотальном следовании, не всегда даже осознанном, политическому, партийному интересу вопреки интересам национальным.

³⁰ Д. <Достоевский Ф. М.> Иностранные события // Гр. 1873. № 51. 17 декабря. С. 1367.

³¹ Д. <Достоевский Ф. М.> Иностранные события // Гр. 1873. № 43. 22 октября. С. 1143.

³² Z. Z. <Победоносцев К. П.> Испанія // Гр. 1873. № 37. 10 сентября. С. 991.

Достоевский эту животрепещущую тему продолжил в своих обзорах, прямо выразив их подтекст в черновой записи:

«Я не удивлюсь, что самые жгучие вопросы смахивают на испанские дела, об России как об Испании» [ДЗ0; т. 21: 256].

О том, что Италию и Германию, недавно достигших государственного единства, разъедает противостояние светской власти и католической церкви, неоднократно писал в своих обзорах С. А. Николаевский. Говоря о событиях в Италии, основную долю вины он возлагает на папу, которого одолевает «печаль объ утратѣ свѣтской власти», его речи «огорчаютъ и еще болѣе отчуждаютъ отъ папы сердца добрыхъ и искренно набожныхъ католиковъ»³³. Касаясь борьбы с католицизмом в Германии, обозреватель «Гражданина» не становится однозначно на сторону имперской власти, замечая ее слабые места:

«Между прочимъ они (ультрамонтаны. — В. В.) страшатъ образованный міръ тѣмъ, что массы, лишеныя религіознаго воспитанія и руководства духовенствомъ, останутся на жертву новымъ ученіямъ — проповѣдующимъ безвѣріе и безнравственность. Съ этой стороны есть дѣйствительно нѣкоторая для запада опасность — ибо что ни говори — римско-католическая церковь была великимъ разсадникомъ дисциплины; а дисциплина въ свою очередь не оставалась безъ вліянія — часто благотѣльнаго — и на массы. Но мы не полагаемъ, чтобы отстраненіе нѣкоторыхъ вкравшихся въ католицизмъ злоупотребленій и въ особенности притязаній на всемірное преобладаніе — чтобы это устранило въ чемъ нибудь поколебало негнущую власть христіанства, которое по духу своему можетъ вполне ужиться съ прогрессомъ и направлять челоуѣчество къ цѣлямъ, Провидѣніемъ для него предопредѣленнымъ отъ начала вѣковъ»³⁴.

Утешительная концовка приведенного пассажа весьма характерна для Николаевского, остерегающегося обострений.

Совсем другой настрой привнес в «Гражданин» пришедший на смену Николаевскому Победоносцев. Он пишет целую серию статей о событиях Культуркампа в Германии³⁵, когда столкнулись в непримиримой схватке набирающая обороты прусская государственная машина и стремящаяся

³³ С. Н. <Николаевский С. А.> Политическое обозрѣніе // *Гр.* 1873. № 1. 1 января. С. 10.

³⁴ С. Н. <Николаевский С. А.> Политическое обозрѣніе // *Гр.* 1873. № 5. 29 января. С. 134

³⁵ ** <Победоносцев К. П.> Церковь и Государство // *Гр.* 1873. № 17. 23 апрѣля. С. 498–499; № 18. 30 апрѣля. С. 539–540; № 19. 7 мая. С. 563–565; *Z. Z.* <Победоносцев К. П.> Борьба государства съ церковью въ Германіи // *Гр.* 1873. № 34. 20 августа. С. 915–918; *Z. Z.* <Победоносцев К. П.> Церковь и государство въ Германіи // *Гр.* № 40. 1 октября. С. 1064–1066; *Z. Z.* <Победоносцев К. П.> Дѣло Ледоховскаго // *Гр.* 1873. № 49. 3 декабря. С. 1305–1306; *Z. Z.* <Победоносцев К. П.> Церковныя дѣла въ Германіи // *Гр.* 1873. № 51. 17 декабря. С. 1367–1369; 1874. № 4. 29 января. С. 106–107; № 5. 4 февраля. С. 149–150.

к земному владычеству римско-католическая церковь. Непримируемую, жесткую позицию занимает и русский публицист: он признает правомерность имперских забот Бисмарка, обоснованных идеей объединения нации, однако, по его глубокому убеждению, великий политик перешел черту, за которой сегодняшнее могущество грозит обернуться завтрашним крушением:

«Какъ бы ни была громадна власть государственная, она утверждается не на иномъ чемъ какъ на единствѣ духовнаго самосознанія между народомъ и правительствомъ, на вѣрѣ народной: власть подкапывается съ той минуты, какъ начинается раздвоеніе этого, на вѣрѣ основаннаго сознанія. Народъ, въ единеніи съ государствомъ, много можетъ понести тягостей, много можетъ уступить и отдать государственной власти. Одного только государственная власть не въ правѣ требовать, одного не отдадутъ — того, въ чемъ каждая вѣрующая душа по отдѣльности, и всѣ вмѣстѣ полагаютъ основаніе духовнаго бытія своего и связываютъ себя съ вѣчностью. Есть такія глубины, до которыхъ государственная власть не можетъ и не должна касаться, чтобъ не возмутить коренныхъ источниковъ вѣрованія въ душѣ у всѣхъ и каждого»³⁶.

Бисмарк видел в католической церкви лишь политического противника (к чему она сама давала немалый повод) и пренебрег тем, что церковь по природе своей — «союзъ богоучрежденный», таящийся «въ глубинѣ народнаго сознанія» и служащий «глубочайшей потребности души человѣческой — потребности вѣрованія и единенія въ вѣрѣ»³⁷. Бисмарк, как утверждает Победоносцев, исходил не только из политических интересов — в основании его концепции лежала захватившая западный мир либеральная идея разделения церкви и государства. Эта идея представляется Победоносцеву продолжением более широкого позитивистского представления «жизнь сама по себѣ, а вѣра сама по себѣ», что для него равносильно «рѣшительному уничтоженію бытія»³⁸. Выступления Победоносцева, в отличие от предшествовавших им обзоров Николаевского, отличает глубина постижения происходящих в западной цивилизации процессов на ментальном уровне, а именно неуклонное падение христианских ценностей. К Победоносцеву, безусловно, присоединился и Достоевский, следующим образом рекомендуя читателям одну из статей указанного цикла:

«...статья нашего сотрудника касается именно того главнаго, основнаго пункта, на которомъ въ наше время какъ бы колеблется вся политическая будущность Европы. <...> Князь Бисмаркъ, конечно не вполнѣ про то вѣдая, какъ бы подаетъ <...> руку свою *новымъ людямъ*, атеистамъ и социалистамъ»³⁹.

³⁶ ** <Победоносцев К. П.> Церковь и Государство. I // Гр. 1873. № 17. 23 апрѣля. С. 498.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же.

³⁹ Д. <Достоевский Ф. М.> Иностранные событія // Гр. 1873. № 40. 1 октября. С. 1061.

Европейский опыт Победоносцев примерял к России. Либеральные идеи захватывали русскую интеллигенцию, выражавшую опасения насчет «соблазнительного» влияния церкви на школу. Ответ Победоносцева был по существу: «узаконеніе принципа равнодушія церкви къ народному образованію», если таковое произойдет, не будет учитывать особенности «государства, гдѣ жизнь народа въ теченіе вѣковъ — была нераздѣльна отъ жизни церкви, и гдѣ по настоящее время духъ своей жизни народъ черпаетъ все-таки только въ церкви»⁴⁰. А вот и последний довод публициста:

«Да и наконецъ: если признавать нашу церковь тѣмъ чѣмъ создалъ ее Христосъ, можно ли себѣ представить эту церковь въ видѣ учрежденія которому не должно быть дѣла до того: *какъ учатся въ государствахъ дѣти?*»⁴¹

Внешнеполитическая публицистика «Гражданина», таким образом, смыкалась с одной из главных тем издания: роль церкви в жизни русского общества. Об этом неоднократно писал и сам редактор, порой вставляя свои реплики в статьи других авторов, как, например, вот этот замечательный пассаж по поводу деятельности Общества любителей духовного просвещения:

«...наше православіе есть главное и, можетъ быть, даже единственное право на всемірное значеніе Россіи; наша церковь есть спасеніе обществъ, а мы вѣдь ея вовсе почти не знаемъ и до послѣдняго времени даже не хотѣли знать»⁴².

2 июля 1873 г. Победоносцев публикует в «Гражданине» корреспонденцию «Изъ Лондона»⁴³, а вскоре, с 30 июля до 24 сентября (№№ 31–36, 39),

⁴⁰ Х..... <Победоносцев К. П.> По вопросу объ устраненіи церкви отъ народнаго образованія // *Гр.* 1873. № 47. 19 ноября. С. 1245. Данная статья атрибутируется нами по содержанию (продолжающему сказанное Победоносцевым в указанных выше выступлениях) и характерному стилю. Ср.: [Ведерников], где в обстоятельном исследовании эта публикация выпала из поля зрения ученого.

⁴¹ Там же.

⁴² <Мещерский В. П., Достоевский Ф. М.> Петербургское обозрѣніе // *Гр.* 1873. № 10. 5 марта. С. 284. «Петербургское обозрѣніе» вел князь В. П. Мещерский, но он был весьма далек от мессианских упований. Цитированная вставка в его статью совершенно очевидно была сделана редактором. Перу Достоевского, как мы полагаем, принадлежат пять абзацев данного обозрѣнія, повествующих об очередном заседании Общества любителей духовного просвещения (см. подробнее об активном участии писателя в этой организации: [Викторovich, 2004; 2019: 140–158]). Об этих заседаниях в «Гражданине» подробно писали Ф. М. Достоевский и Т. И. Филиппов. Последний также не мог быть автором процитированных строк ввиду холодности ко всякому проявлению мессианских ожиданий.

⁴³ *** <Победоносцев К. П.> Изъ Лондона // *Гр.* 1873. № 27. 2 июля. С. 750–752. В какой-то мере эта публикация продолжала начатое Победоносцевым еще в начале его сотрудничества в «Гражданине»: К. О. <Победоносцев К. П.> Письма изъ Лондона. I // *Гр.* 1872. № 29. 20 ноября. С. 388. Была заявлена серия «писем», однако продолжения тогда не последовало. Авторство Победоносцева устанавливается по характерной для него тематике и стилю. См. также: [Викторovich, 2024: 152].

печатает серию статей под общим названием «Русские листки изъ-за границы». Рассказывая про общественную и частную жизнь англичан, автор цикла наметил своеобразный *британский поворот* во внешнеполитической тематике «Гражданина»⁴⁴. Отчасти дело было в личных симпатиях самого Победоносцева, который хорошо знал английский язык и английскую литературу, любил летом отдыхать на острове Уайт и в британском исполнении был готов смириться со столь ненавидимым им парламентаризмом, поскольку здесь он был санкционирован историческим преданием и народными нравами⁴⁵. Английский конституционно-монархический строй служил положительным примером для ученого-публициста. Так, он признавал укорененность суда присяжных заседателей в Англии и подчеркивал неготовность к нему России, где он внедрялся «сверху» в соответствии с судебной реформой 1864 г. С подачи Победоносцева вырабатывал свою точку зрения и редактор «Гражданина»:

«Там присяжный понимает прежде всего, что в руках его знамя всей Англии, что он уже перестает быть частным лицом, а обязан изображать собою мнение страны. Способность быть гражданином — это и есть способность возносить себя до целого мнения страны. О, и там есть "жалостливость" приговора, и там принимается во внимание "заедающая среда" (кажется, любимое теперь учение наше) — но до известного предела, насколько допускает здоровое мнение страны и степень просвещения ее христианскою нравственностью (а степень-то, кажется, довольно высокая). Но зато, и весьма часто, тамошний присяжный, скрепя свое сердце, произносит приговор обвинительный, понимая прежде всего, что обязанность его состоит в том преимущественно, чтобы засвидетельствовать своим приговором перед всеми согражданами, что в старой Англии, за которую всякий из них отдаст свою кровь, порок по-прежнему называется пороком и злодейство — злодейством и что нравственные основы страны всё те же, крепки, не изменились, стоят, как и прежде стояли» [Д30; т. 21: 14].

Британия при этом оставалась одним из главнейших недругов России, о чем «Гражданин» не переставал писать, и непонимание британцами России вкупе с отечественным низкопоклонством иногда довольно едко высмеивалось⁴⁶. Впрочем, на тот момент установилось некое равновесие

⁴⁴ Ценные материалы, подтверждающие особый интерес редакции под началом Достоевского к английским мотивам, см. в кн.: [Zohrab].

⁴⁵ Очевидно, с подачи Победоносцева «Гражданин» делал исключение для Англии в вопросе о борьбе политических партий, поскольку «въ ней вся парламентская борьба вертится не около лицъ, какъ это происходитъ во Франціи, Испаніи и др., а сосредоточивается на тѣхъ или другихъ принципахъ» (В. П-чъ <Пуцыкович В. Ф.> Событія въ Англіи // Гр. 1874. № 5. 4 февраля. С. 154).

⁴⁶ См., напр.: К. <Мещерский В. П.> Докладъ Гавріила Степановича Оксидентова великимъ тѣнямъ Питта и Фокса о современной Россіи // Гр. 1874. № 6. 12 февраля. С. 85–187.

политических интересов: так, «Гражданин» утверждал, что успех похода русской армии в Хиву зависел отчасти от «предварительного соглашения» с Англией⁴⁷. При этом автор присоединился к тонкому замечанию английского журналиста:

«Одна английская газета говоритъ не безъ остроумія слѣдующее: "ничто такъ не способно возбуждать опасенія въ народѣ къ войнѣ, какъ увѣренія, и часто повторяемые увѣренія, въ мирѣ"; слова эти сказаны были по поводу неоднократно сдѣланныхъ въ газетахъ, органахъ англійскаго правительства, заявленийъ объ отличныхъ отношеніяхъ его къ кабинету нашему. Эти остроумныя слова чрезвычайно вѣрны: кого ни спроси, всякій у насъ увѣряетъ другаго и самого себя въ мирѣ, а между тѣмъ всякій чувствуетъ, что мы въ настроеніи далеко не мирномъ»⁴⁸.

Попытка своеобразного британского поворота «Гражданина» была предопределена еще одним историческим обстоятельством: царская семья породнилась с королевской, когда единственная дочь Александра II Мария вышла замуж за второго сына королевы Великобритании Виктории герцога Эдинбургского Альфреда. Этот брак породил надежды на улучшение отношений России и Великобритании (как впоследствии оказалось, напрасные):

«...да позволено намъ будетъ выразить пріятную надежду что предстоящее бракосочетаніе на столько заставитъ англійское и наше общество покороче познакомиться между собою, что вполнѣ разсѣетъ въ первомъ накопившіся издавна предубѣжденія противъ нашей національной политики...»⁴⁹.

Для участия в процедуре бракосочетания в Петербург прибыл известный англиканский проповедник А. Стенли, что дало повод «Гражданину» поставить вопрос о возможном сближении протестантской и православной церквей⁵⁰.

⁴⁷ <Мещерский В. П., Филиппов Т. И., Достоевский Ф. М.> Петербургское обозрѣніе // *Гр.* 1873. № 4. 22 января. С. 92. Цитируемые строки, очевидно, принадлежат В. П. Мещерскому, обладавшему, как бы теперь сказали, инсайдерской информацией.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ <Пуцыкович В. Ф.> По поводу помолвки Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Маріи Александровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Альфредомъ Великобританскимъ // *Гр.* 1873. № 30. 23 июля. С. 821. В журнале была напечатана речь полковника Е. В. Богдановича, не произнесенная на собрании ветеранов Севастопольской обороны, где потепление англо-российскихъ отношеній связывалось с итогами Крымской войны (А. По поводу обѣда севастопольцевъ // *Гр.* 1874. № 8. 25 февраля. С. 219–220).

⁵⁰ <Победоносцев К. П., Достоевский Ф. М.> Проповѣдь сказанная г. Стенлеемъ, деканомъ вестминстерскимъ въ англійской церкви въ С.-Петербургѣ 6 (18) января // *Гр.* 1874. № 2. С. 37–39. 14 января (о проблеме атрибуции см.: [Зограб, 1996, 1998], [Викторovich, 2016], [Отливанчик, 2016], [Солопова, Устюгова, Андрианова]); В. <Победоносцев К. П.> Англійскій

Подробно рассматривая роль протестантизма, Победоносцев отдавал должное его историческому значению: «Пуританскій духъ создалъ нынѣшнюю Британію»⁵¹. Краеугольный для христианина-мирянина вопрос о соотношении «дел» и «веры» здесь решается просто и однозначно: «дела» и есть «вера».

«Это *практическое основаніе* протестантизма нигдѣ не выражается такъ явственно, какъ въ церкви англиканской, и въ духѣ религіознаго воззрѣнія англійской націи. Оно и согласуется съ характеромъ націи, выработавшимся въ ея исторіи — направлять мысль и дѣятельность повсюду къ практическимъ цѣлямъ, стойко и неуклонно добиваться успѣха и во всемъ избирать тѣ пути и способы, которые ближе и вѣрнѣ ведутъ къ успѣху. <...> Религія безспорно освящаетъ нравственное начало дѣятельности; учитъ какъ жить и дѣйствовать на землѣ, требуетъ трудолюбія, честности, правды. Нельзя не согласиться съ этимъ положеніемъ. Но отъ этого положенія практическій взглядъ на религію прямо переходитъ къ вопросу: что же за религія у того кто живетъ въ праздности, нечестенъ и лживъ, развратенъ, безпорядоченъ, не умѣетъ поддержать себя? Такой человекъ язычникъ, а не христіанинъ; лишь тотъ христіанинъ, кто живетъ по закону и являетъ въ себѣ силу закона христіанскаго.

Разсужденіе, повидимому, логически правильное. Но у кого не шевелится въ душѣ вопросъ: какъ же быть на свѣтѣ и въ церкви мытарямъ и блудницамъ, тѣмъ которые, по слову Христову, предваряютъ нерѣдко церковныхъ праведниковъ въ Царствіи Божіемъ?

Разумѣется, странно было бы предполагать что такой взглядъ на религію составляетъ положительную формулу церковнаго вѣрованія въ Англіи. Такая *формула* была бы явнымъ отрицаніемъ евангельскаго ученія. Но таковъ именно духъ религіознаго воззрѣнія у самыхъ добросовѣстныхъ и ревностныхъ представителей такъ называемаго "національнаго церковнаго учрежденія", отстаивающихъ и восхваляющихъ англиканскую церковь какъ первую твердыню государства — *bulwark of State* — и какъ основное выраженіе духа національнаго. Въ англійской литературѣ, какъ въ духовной, такъ и свѣтской, это воззрѣніе выражается иногда въ весьма рѣзкихъ формахъ, въ такихъ словахъ, передъ коими останавливается съ недоумѣніемъ, похожимъ на ужасъ, мысль русскаго читателя»⁵².

брачный обрядъ // *Гр.* 1874. № 3. 21 января. С. 77–78; <Победоносцев К. П.> Сочиненіе Стенли о восточной церкви // *Гр.* 1874. № 5. 4 февраля. С. 138–141; <Стенли А., перевод К. П. Победоносцева> Христіанское поручительство. Проповѣдь произнесенная въ собственной часовнѣ Виндзорскаго замка 8-го марта 1874 г. въ первое воскресенье послѣ прибытія Ихъ Королевскихъ Высочествъ Герцога и Герцогини Эдинбургскихъ, Артуромъ Стенлеемъ, деканомъ Вестминстерскаго аббатства // *Гр.* 1874. № 12. 25 марта. С. 348–350.

⁵¹ В. <Победоносцев К. П.> Русскіе листки изъ-за границы. IV. Къ вопросу о воссоединеніи церквей // *Гр.* 1873. № 33. 13 августа. С. 896.

⁵² Там же. С. 894–895. *Bulwark of State* — оплот государства (англ.).

Победоносцев далее цитирует новейшую книгу английского правоведа Дж. Стифена (Stephen J. F. Liberty, equality, fraternity. London, 1873)⁵³, утверждающего, что Бог сотворил мир «для рода людей благоразумныхъ, твердыхъ и смѣлыхъ духомъ, и устойчивыхъ; для тѣхъ которые сами не безумны и не трусливы, и не очень жалуютъ безумныхъ и трусовъ, знаютъ твердо что имъ нужно, и съ рѣшимостью употребляютъ *всѣ законныя средства чтобы того достигнуть*»⁵⁴.

Поневоле напрашивалось сравнение с русским человеком, «который искони называетъ *преступника несчастнымъ*»⁵⁵.

«Русскій человѣкъ не менѣе другаго знаетъ что жить должно *по вѣрѣ*, и чувствуетъ какъ мало сходна съ вѣрою жизнь его; но существо и цѣль вѣры своей полагаетъ онъ не въ практической жизни, а въ душевномъ спасеніи, и любовію церковнаго союза ищетъ обнять всѣхъ — отъ живущаго по вѣрѣ праведника до того разбойника, который, не смотря на дѣла, прощенъ былъ въ одну минуту»⁵⁶.

По описаниям «Гражданина», общественная ситуация в Англии была более стабильной, нежели на континенте, однако и здесь от внимательного взгляда Победоносцева не ускользнули процессы, общие с Европой. Так, автор замечает, что введенная протестантизмом «свобода личнаго мнѣнія о вѣрѣ» привела к распаденію господствующей церкви на «разные толки и ученія»⁵⁷, некоторые из которых Победоносцев колоритно описывает (ирвингиты, гласситы, методисты). В этом контексте естественным было появление пошедших еще дальше «послѣдователей такъ называемой натуральной, философской религіи» — деистов и унитариев⁵⁸, а затем, в крайней точке распада, — в стремлении «построить для человѣчества — *вѣру безъ Бога*»⁵⁹. Нельзя не отметить, что главный посыл этой «религии человечества» Достоевский вскоре воспроизведет в романе «Подросток» в футурологическом видении Версилова (см.: [Д30; т. 13: 378–379]), а затем в «Дневнике

⁵³ Подробное изложение книги Победоносцев опубликует отдельно в статье: *** <Победоносцев К. П.> Свобода, равенство и братство. Liberty, equality, fraternity, by James Fitzjames Stephen. Lond. 1873. Das Princip des Sittlichen, von J. H. Kirchmann. Berlin. 1873 // *Гр.* 1873. № 35. 27 августа. С. 958–962; № 36. 3 сентября. С. 976–979; № 37. 10 сентября. С. 1007–1010.

⁵⁴ В. <Победоносцев К. П.> Русскіе листки изъ-за границы. IV. Къ вопросу о воссоединеніи церквей // *Гр.* 1873. № 33. 13 августа. С. 895.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же. С. 894.

⁵⁷ В. <Победоносцев К. П.> Русскіе листки изъ-за границы. V. Противорѣчія въ англиканской церкви // *Гр.* 1873. № 34. 20 августа. С. 923.

⁵⁸ В. <Победоносцев К. П.> Русскіе листки изъ-за границы. VI. Ирвингиты въ Лондонѣ. VII. Деисты и унитаріи въ Лондонѣ // *Гр.* 1873. № 35. 27 августа. С. 951.

⁵⁹ В. <Победоносцев К. П.> Русскіе листки изъ-за границы. IX. Новая вѣра и новые браки // *Гр.* 1873. № 39. 24 сентября. С. 1047.

Писателя» 1876 г., сославшись на «одного наблюдателя», — не названного по имени того же К. П. Победоносцева [Д30; т. 22: 96–98].

Перспектива совершающегося гуманитарного «прогресса», говорит автор «Гражданина», весьма плачевна:

«Наши реформаторы, воспитавшись сами въ кругу тѣхъ представлений, понятій и ощущеній, которыя отрицають, не въ состояніи представить себѣ ту страшную пустоту, которую окажетъ нравственный міръ, когда эти понятія будутъ изъ него изгнаны»⁶⁰.

Пророчества Победоносцева не могли не отозваться в размышлениях Достоевского о судьбах современной цивилизации. Цивилисту Победоносцеву особенно страшно было предположить, что произойдет с обществом и государством, когда испарится в сознании людей представление, что «у каждого человѣка есть живая душа, единая и безсмертная, слѣдовательно имѣющая безусловное бытіе»: «во что превратится законодательство наше, правительство наше и наша общественная жизнь?»⁶¹. Автор, впрочем, надеется, что эти «новые горизонты» отрицания безусловных фундаментальных ценностей «никогда не откроются для человѣчества, или, по крайней мѣрѣ, откроются не для всѣхъ и не надолго»⁶². Его надежду питает уверенность, что русская православная церковь, несмотря на собственные нестроения, сохранит значение «всенародной церкви»⁶³ и устоит под натиском деструктивных веяний эпохи.

О текущих событиях в Европе писала практически вся русская периодика, однако аналитический аппарат внешнеполитической журналистики явно не удовлетворял редакцию «Гражданина»:

«...наши журналы, въ силу своихъ предубѣжденій, очень дурно знакомятъ насъ съ жизнью Европы, что мы знаемъ изъ этой жизни только отрывочные факты, а общей, осмысленной картины нигдѣ не находимъ...»⁶⁴.

Именно «осмысленную картину» и пытались нарисовать авторы «Гражданина», и завершением этого процесса стала внешнеполитическая публицистика самого редактора. Наряду с Победоносцевым и упреждая Достоевского, важнейшие штрихи были внесены в публикации Н. Н. Страхова, как в его цикле «Замѣтки о текущей литературѣ», так и в статьях о современных мыслителях Европы (Штраус, Ренан, Милль, Конт). В рамках

⁶⁰ В. <Победоносцев К. П.> Русскіе листки изъ-за границы. IX. Новая вѣра и новые браки // Гр. 1873. № 39. 24 сентября. С. 1049.

⁶¹ Там же.

⁶² Там же.

⁶³ В. <Победоносцев К. П.> Русскіе листки изъ-за границы. III. Вестминстерское аббатство // Гр. 1873. № 32. 6 августа. С. 872.

⁶⁴ Страховъ Н. Замѣтки о текущей литературѣ. IX–XI // Гр. 1873. № 20. 14 мая. С. 596.

настоящей статьи мы не имеем возможности развернуть эту тему подробно, оставляя ее для последующей публикации. Приведем лишь ключевое высказывание, прямо ведущее к циклу «Иностранные события» Достоевского:

«Состояніе Запада въ настоящее время неясно только очень поверхностнымъ людямъ; но всякій, кто искренно и серьезно обращался или обращается къ Европѣ за нравственнымъ руководствомъ, кто дѣйствительно ищетъ въ ней для своихъ мыслей и дѣйствій руководящаго начала — всякій знаетъ, что Западъ тяжело боленъ, что онъ не исполненъ надеждъ, какъ когда-то было, а весь потрясенъ внутреннимъ страхомъ, ищетъ и не находитъ выхода изъ противорѣчій, зародившихся въ его жизни»⁶⁵.

Подводя итоги французским событиям, Достоевский заявлял, что трон, даже и «окруженный послушными штыками», не устоит, если власть не сможет предложить народу «новое слово, которое дѣйствительно имѣло бы силу вступить въ бой съ злымъ духомъ цѣлаго столѣтія несогласій, анархіи и безцѣльныхъ французскихъ революцій»⁶⁶. Редактор «Гражданина» здесь вышел на тему, начатую Победоносцевым, но двинулся гораздо дальше в своих прогнозах: «злой духъ» социальной революции, подкрепленный страстной «антихристіанской вѣрой», видится ему столь могучим, что победа его неотвратима. На стороне новой веры «люди самой высшей интеллигенціи», но решит дело тот факт, что «вѣруютъ въ нее тоже всѣ "малые и сирые", трудящіеся и обремененные, уставшіе ожидать царства Христова; всѣ отверженные отъ благъ земныхъ, всѣ неимущіе»⁶⁷.

Достоевский полагает, что именно «на французской почвѣ суждено совершиться первымъ битвамъ грядущаго страшнаго новаго общества противъ стараго порядка вещей»:

«Тутъ и пророка Божія мало, не только графа Шамборскаго. И пророкъ избіенъ будетъ. Новый духъ придетъ, новое общество несомнѣнно восторжествуетъ — какъ *единственное* несущее новую, положительную идею, какъ единственный предназначенный всей Европѣ исходъ. Въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія. Міръ спасется уже послѣ посѣщенія его злымъ духомъ... А злой духъ близко: наши дѣти могутъ быть узрять его...»⁶⁸.

Спасительные «начала» редактор-обозреватель предполагает, согласно с Победоносцевым и Страховым, в христианской закваске европейской цивилизации. Устраняя эти начала, предавая их во имя «новой веры» в обезбоженную социальную справедливость, цивилизация саморазрушается,

⁶⁵ Страховъ Н. Замѣтки о текущей литературѣ. V // Гр. 1873. № 18. 30 апрѣля. С. 547.

⁶⁶ Д. <Достоевский Ф. М.> Иностранные событія // Гр. 1873. № 41. 8 октября. С. 1092.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Там же. С. 1093.

даже не замечая того. Об этом своем убеждении Достоевский писал Страхову еще из Европы 18 (30) мая 1871 г.:

«Нравственное основание общества (взятое из позитивизма) не только не дает результатов, но и не может само определить себя, путается в желаниях и в идеалах. Напишут много книг, а главное упустят: на Западе Христа потеряли (по вине католицизма), и оттого Запад падает, единственно оттого. Идеал переменился, и — как это ясно!» [Д30; т. 29, кн. 1: 214].

О духовно-религиозных корнях современных европейских неурядиц⁶⁹ Достоевский заговаривает уже в первых двух выпусках «Иностранных событий». В третьем выпуске (1 октября 1873 г.), как уже говорилось, в связи с параллельной публикацией Победоносцева редактор «Гражданина» заявляет данную тему как «главный пункт», от которого зависит «будущность Европы»:

«Тутъ не только борьба римскаго католичества и римской идеи всемірнаго владычества, которая умереть не хочетъ, не можетъ и умереть развѣ съ кончиною міра, — но, въ зародышѣ, и борьба вѣры съ атеизмомъ...»⁷⁰.

И уже в последнем выпуске «Иностранных событий» 7 января 1874 г. (после чего рубрика перейдет в ведение будущего редактора В. Ф. Пуцковича) Достоевский настаивает на том, что по существу вопрос теперь стоит о «жизни и смерти самой религіи въ Европѣ»⁷¹.

Многое из того, что формулировалось в «Иностранных событиях» Достоевского, получит затем развитие на европейских страницах его «Дневника Писателя» 1876–1881 гг. Редактор «Гражданина» развернул в историософско-прогностическую плоскость то направление политической мысли, что было задано движением еженедельника от Тютчева и Мещерского до Победоносцева и Страхова. Впервые так остро и без околичностей выразило себя прозрение набирающего силу цивилизационного переворота. Все последующие выступления Достоевского как писателя и публициста будут исходить из этого проникновения в суть происходящих событий.

⁶⁹ Заметим, что эту тему обходит стороной даже публицист, близкий «Гражданину» по многим оценкам европейских событий: Безобразовъ Вл. Война и революція // Русскій Вѣстникъ. 1873. Т. 103. № 2. Февраль. С. 504–581.

⁷⁰ Д. <Достоевский Ф. М.> Иностранные событія // Гр. 1873. № 40. 1 октября. С. 1061.

⁷¹ Д. <Достоевский Ф. М.> Иностранные событія // Гр. 1874. № 1. 7 января. С. 11.

Список литературы

1. Ведерников В. В. К. П. Победоносцев — публицист «Гражданина» // Победоносцев К. П. «Будь тверд и мужествен...». Статьи из еженедельника «Гражданин», 1873–1876. Письма / под ред. В. В. Ведерникова. СПб.: Журнал «Санкт-Петербургские епархиальные ведомости», 2010. С. 5–53.
2. Викторovich В. А. Достоевский в обществе любителей духовного просвещения. Вступительная статья [к публикации атрибутируемой Ф. М. Достоевскому статьи «Разъяснение некоторых сторон вопроса о нуждах единоверия»] // Достоевский и мировая культура: альманах. СПб.: Серебряный век, 2004. № 20. С. 9–21. EDN: VZBOEJ
3. Викторovich В. А. Достоевский. Коллективное. «Гражданин» как творчество редактора // Неизвестный Достоевский. 2015. Т. 2. № 4. С. 11–20 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (21.07.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2502. EDN: VLJUPN
4. Викторovich В. А. «Неловкость редакции» или торжество журнализма? (Ответ оппоненту) // Неизвестный Достоевский. 2016. Т. 3. № 1. С. 13–23 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461066538.pdf (21.07.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2561. EDN: WANUMT
5. Викторovich В. А. Ф. М. Достоевский — редактор «Гражданина» (1873–1874). Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2019. 426 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://elibrary.petrsgu.ru/book.shtml?id=41675> (21.07.2025).
6. Викторovich В. А. Происхождение «Гражданина»: авторы, концепции, жанры // Проблемы исторической поэтики. 2024. Т. 22. № 4. С. 117–157 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1732441170.pdf (21.07.2025). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14522. EDN: APFWNHX
7. Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1972–1990. [Д30]
8. Захаров В. Н. Триумф анонимного Автора // Захаров В. Н. Имя автора — Достоевский. Очерк творчества. М.: Индрик, 2013. С. 206–230.
9. Захаров В. Н. Достоевский как обозреватель мировой политики // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2021. Т. 4. № 3. С. 50–63 [Электронный ресурс]. URL: <https://phillet.hse.ru/article/view/13025/13046> (21.07.2025). DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-3-50-63. EDN: GWLPJ
10. Захарова О. В. Идеи Достоевского в развитии концепции еженедельника «Гражданин» (1873–1874) // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2014. Вып. 12. С. 243–251 [Электронный ресурс]. URL: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429620914.pdf (21.07.2025). EDN: TKQMJX
11. Зограб И. Редакторская деятельность Ф. М. Достоевского в журнале «Гражданин» и религиозно-нравственный контекст «Братьев Карамазовых»: к истории создания романа // Русская литература. СПб.: Наука, 1996. № 3. С. 55–77 [Электронный ресурс]. URL: <http://lib2.pushkinskijdom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/RL-1996-3-1.pdf> (21.07.2025).
12. Зограб И. Об одном интертексте в «Братьях Карамазовых» // Проблемы исторической поэтики. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1998. Вып. 5. С. 424–441 [Электронный ресурс]. URL: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2536> (21.07.2025). EDN: RUYKNP
13. Зограб И. Попытка установления вклада Достоевского в редактирование статей сотрудников газеты-журнала «Гражданин» с учетом цензуры того времени. Постановка проблемы // Достоевский и журнализм / под ред. В. Н. Захарова, К. А. Степаняна, Б. Н. Тихомирова. СПб.: Дмитрий Буланин, 2013. С. 143–169. (Сер.: Dostoevsky Monographs; вып. 4.) EDN: XVWQWZ

14. Отливанчик А. В. Иностранные события [обозрение Ф. М. Достоевского] // Достоевский: сочинения, письма, документы: словарь-справочник / сост. и науч. ред. Г. К. Щенников, Б. Н. Тихомиров. СПб.: Пушкинский Дом, 2008. С. 214–217. (Сер.: Достоевский и русская культура.)
15. Отливанчик А. В. К вопросу о редакторском вмешательстве Ф. М. Достоевского в публикацию проповеди декана Вестминстерского аббатства А.-П. Стенли («Гражданин». 1874. № 2) // Неизвестный Достоевский. 2016. Т. 3. № 1. С. 3–12 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1459934198.pdf (21.07.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2522. EDN: WAHYMJ
16. Отливанчик А. В. Сергей Александрович Николаевский — политический обозреватель журнала «Гражданин» в 1872–1873 гг. // Неизвестный Достоевский. 2018. Т. 5. № 1. С. 20–31 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524747656.pdf (21.07.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3441. EDN: UQATOU
17. Рабинович М. Б. [Комментарий к «Иностранным событиям»] // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 21. С. 477–503.
18. Солопова А. И., Устюгова О. А., Андрианова И. С. Сравнительный анализ проповеди А.-П. Стенли и ее перевода К. П. Победоносцевым // Неизвестный Достоевский. 2016. Т. 3. № 1. С. 24–34 [Электронный ресурс]. URL: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461066796.pdf (21.07.2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2581. EDN: WAHYND
19. Фридлендер Г. М., Рабинович М. Б. [Преамбула к комментариям] // Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л.: Наука, 1980. Т. 21. С. 359–370.
20. Drouilly J. Introduction // Dostoievski et l'Europe en 1873. [Montréal]: Leméac, 1969. P. 3–36.
21. Zohrab I. Dostoevsky and England. F. M. Dostoevsky's Editorship of the Weekly Newspaper "The Citizen" (1873–1874). Wellington: Victoria University of Wellington, 2010. 299 p.

References

1. Vedernikov V. V. K. P. Pobedonostsev Is a Publicist for "Grazhdanin" ("The Citizen"). In: *Pobedonostsev K. P. "Bud' tverd i muzhestven..." Stat'i iz ezhenedel'nika "Grazhdanin" 1873–1876. Pis'ma [Pobedonostsev K. P. "Be Firm and Courageous..." Articles from the Weekly "Grazhdanin" ("The Citizen") 1873–1876. Letters].* St. Petersburg, Zhurnal "Sankt-Peterburgskie eparkhial'nye vedomosti" Publ., 2010, pp. 5–53. (In Russ.)
2. Viktorovich V. A. Dostoevsky in the Society of Lovers of Spiritual Enlightenment. Introductory Article. In: *Dostoevskiy i mirovaya kul'tura: al'manakh [Dostoevsky and World Culture: Almanac].* St. Petersburg, Serebryanny vek Publ., 2004, no. 20, pp. 9–21. EDN: VZBOEJ (In Russ.)
3. Viktorovich V. A. Dostoevsky. The Collective. "Grazhdanin" as a Creative Work of the Editor. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2015, vol. 2, no. 4, pp. 11–20. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1453710211.pdf (accessed on July 21, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2015.2502. EDN: VLJUPN (In Russ.)
4. Viktorovich V. A. "Awkwardness of Publishers" or the Triumph of Journalism? (Response to the Opponent). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy [The Unknown Dostoevsky]*, 2016, vol. 3, no. 1, pp. 13–23. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461066538.pdf (accessed on July 21, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2561. EDN: WAHYMT (In Russ.)
5. Viktorovich V. A. F. M. Dostoevskiy — redaktor "Grazhdanina" (1873–1874) [F. M. Dostoevsky as the Editor of "Grazhdanin" ("The Citizen") (1873–1874)]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2019. 426 p. Available at: <https://elibrary.petsru.ru/book.shtml?id=41675> (accessed on July 21, 2025). (In Russ.)

6. Viktorovich V. A. The Origin of “The Citizen”: Authors, Concepts, Genres. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics], 2024, vol. 22, no. 4, pp. 117–157. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1732441170.pdf (accessed on July 21, 2025). DOI: 10.15393/j9.art.2024.14522. EDN: APFWHX (In Russ.)
7. Dostoevskiy F. M. *Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [The Complete Works: in 30 Vols]. Leningrad, Nauka Publ., 1972–1990. (In Russ.)
8. Zakharov V. N. The Triumph of an Anonymous Author. In: *Zakharov V. N. Imya avtora — Dostoevskiy. Ocherk tvorchestva* [Zakharov V. N. The Author's Name Is Dostoevsky. An Essay on Creative Works]. Moscow, Indrik Publ., 2013, pp. 206–230. (In Russ.)
9. Zakharov V. N. Dostoevsky as a Columnist of Foreign Policy. In: *Filosoficheskie pis'ma. Russko-evropeyskiy dialog* [Philosophical Letters. Russian and European Dialogue], 2021, vol. 4, no. 3, pp. 50–63. Available at: <https://phillet.hse.ru/article/view/13025/13046> (accessed on July 21, 2025). DOI: 10.17323/2658-5413-2021-4-3-50-63. EDN: GWLPUJ (In Russ.)
10. Zakharova O. V. Dostoevsky's Ideas for the Development of the Conception of the Weekly Journal “Grazhdanin” (“The Citizen”) (1873–1874). In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 2014, issue 12, pp. 243–251. Available at: https://poetica.pro/files/redaktor_pdf/1429620914.pdf (accessed on July 21, 2025). EDN: TKQMjX (In Russ.)
11. Zograb I. The Editorial Activity of F. M. Dostoevsky in the Journal “Grazhdanin” (“The Citizen”) and the Religious and Moral Context of “The Brothers Karamazov”: to the History of the Creation of the Novel. In: *Russkaya literatura*. St. Petersburg, Nauka Publ., 1996, no. 3, pp. 55–77. Available at: <http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/RusLiteratura/RL-1996-3-1.pdf> (accessed on July 21, 2025). (In Russ.)
12. Zograb I. Of an Intertextuality in “The Brothers Karamazov”. In: *Problemy istoricheskoy poetiki* [The Problems of Historical Poetics]. Petrozavodsk, Petrozavodsk State University Publ., 1998, issue 5, pp. 424–441. Available at: <https://poetica.pro/journal/article.php?id=2536> (accessed on July 21, 2025). EDN: RUYKNP (In Russ.)
13. Zokhrab I. An Attempt to Establish Dostoevsky's Contribution to Editing the Articles of the Employees of the Newspaper “Grazhdanin” (“The Citizen”), Taking into Account the Censorship of That Time. Statement of the Problem. In: *Dostoevskiy i zhurnalizm* [Dostoevsky and Journalism]. St. Petersburg, Dmitriy Bulanin Publ., 2013, pp. 143–169. (Ser.: Dostoevsky Monographs; issue 4.) EDN: XVWQWZ (In Russ.)
14. Otlivanchik A. V. Foreign Events (Review by F. M. Dostoevsky). In: *Dostoevskiy: sochineniya, pis'ma, dokumenty: slovar'-spravochnik* [Dostoevsky: Works, Letters, Documents: Word Reference]. St. Petersburg, Pushkinskiy Dom Publ., 2008, pp. 214–217. (Ser.: Dostoevsky and Russian Culture.) (In Russ.)
15. Otlivanchik A. V. More on Editorial Interference of F. Dostoevsky with the Publication of the Sermon of the Dean of Westminster Abbey A.-P. Stanley (“Grazhdanin”. 1874. No. 2). In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, vol. 3, no. 1, pp. 3–12. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1459934198.pdf (accessed on July 21, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2522. EDN: WAHYMJ (In Russ.)
16. Otlivanchik A. V. Sergey Aleksandrovich Nikolaevsky Is Political Commentator in the Journal “Grazhdanin” in 1872–1873. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2018, vol. 5, no. 1, pp. 20–31. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1524747656.pdf (accessed on July 21, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2018.3441. EDN: UQATOU (In Russ.)

17. Rabinovich M. B. Commentary on "Foreign Events". In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, vol. 21, pp. 477–503. (In Russ.)
18. Solopova A. I., Ustyugova O. A., Andrianova I. S. Comparative Analysis of the Sermon of A.-P. Stanley and Its Translation by K. P. Pobedonostsev. In: *Neizvestnyy Dostoevskiy* [The Unknown Dostoevsky], 2016, vol. 3, no. 1, pp. 24–34. Available at: https://unknown-dostoevsky.ru/files/redaktor_pdf/1461066796.pdf (accessed on July 21, 2025). DOI: 10.15393/j10.art.2016.2581. EDN: WAHYND (In Russ.)
19. Fridlender G. M., Rabinovich M. B. Preamble to Comments. In: *Dostoevskiy F. M. Polnoe sobranie sochineniy: v 30 tomakh* [Dostoevsky F. M. *The Complete Works: in 30 Vols*]. Leningrad, Nauka Publ., 1980, vol. 21, pp. 359–370. (In Russ.)
20. Drouilly J. Introduction. In: *Dostoievski et l'Europe en 1873* [Dostoevsky and Europe in 1873]. Montréal, Leméac Publ., 1969, pp. 3–36. (In French)
21. Zohrab I. *Dostoevsky and England. F. M. Dostoevsky's Editorship of the Weekly Newspaper "The Citizen" (1873–1874)*. Wellington, Victoria University of Wellington Publ., 2010. 299 p. (In English)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Викторович Владимир Александрович, Vladimir A. Viktorovich, PhD (Philology), доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы, Государственный социально-гуманитарный университет (ул. Зеленая, 30, г. Коломна, Российская Федерация, 140410); Петрозаводский государственный университет (г. Петрозаводск, Российская Федерация, 185910); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9576-9522>; e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru.

Professor of the Department of Russian Language and Literature, State Social and Humanitarian University (ul. Zelenaya 30, Kolomna, 140410, Russian Federation); Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, 185910, Russian Federation); ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-9576-9522>; e-mail: VA_Viktorovich@mail.ru.

Поступила в редакцию / Received 01.08.2025

Поступила после рецензирования и доработки / Revised 01.09.2025

Принята к публикации / Accepted 01.09.2025

Дата публикации / Date of publication 15.10.2025